

**ХОДАСЕВИЧ
ФЕЛИЦИАНОВИЧ**

Постоянная обращенность Ходасевича к Пушкину, напряженные размышления о единстве пушкинского творчества и судьбы, необходимость оглядываться на Пушкина, сверяться с ним в катастрофические моменты собственной жизни и русской истории – вот тот фон, вне которого невозможно восприятие поэзии Ходасевича. О чем бы ни писал Ходасевич, он неизменно говорил с Пушкиным и о Пушкине. Пушкинизм был для Владислава Ходасевича не только сферой постоянного профессионального изучения, но и определяющим свойством личности, доминирующей особенностью его мировидения и мышления.

ВЛАДИСЛАВ
Имя Пушкина остается для Ходасевича залогом гармонии, паролем, по которому посвященные будут узнавать друг друга в наступившем мраке. В поэтическом мире зрелого Ходасевича Пушкин – первооснова бытия, отчего дома, вечная весть о России. Восемь пушкинских томиков – единственно прочная опора в разрушающемся мире – становятся обоснованием не кровной, а сокровенной связи Ходасевича с Россией.